

Научная статья

УДК 32.019.5

doi: 10.17223/1998863X/67/18

ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПОДДЕРЖКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОВЕСТОК В ПРОТЕСТНЫХ КАМПАНИЯХ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Александр Владимирович Соколов¹,
Алексей Александрович Беляков²

^{1, 2} Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия,

¹ alex8119@mail.ru

² belyakov.aleksey920@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются особенности экологических протестных повесток в социальных сетях. Анализируется сущность и особенности протестной онлайн-активности. Дается классификация протестных повесток, перечисляются особенности их определения. Рассматриваются информационное содержание экологических протестов и роль в них повесток экологической направленности. Делается вывод о политизации экологического протеста в России.

Ключевые слова: экологический протест, протестные повестки, социальные сети, политизация

Благодарности: Статья подготовлена в рамках исследования, финансируемого за счет гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МД-855.2020.6 «Мобилизация и демобилизация в современных практиках протестной активности».

Для цитирования: Соколов А.В., Беляков А.А. Трансформация и поддержка экологических повесток в протестных кампаниях в социальных сетях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 67. С. 202–215. doi: 10.17223/1998863X/67/18

Original article

TRANSFORMATION AND SUPPORT OF ENVIRONMENTAL AGENDAS IN PROTEST CAMPAIGNS ON SOCIAL NETWORK SITES

Alexander V. Sokolov¹, Aleksey A. Belyakov²

^{1, 2} P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

¹ alex8119@mail.ru

² belyakov.aleksey920@gmail.com

Abstract. The introduction of social network sites into the life of society has led to the transformation of the old forms of civic engagement and the emergence of the new ones. Due to the unique features of the virtual space: hypertextuality, extraterritoriality, instant feedback, etc., social processes have reached a new stage of their development. Having received the opportunity for unhindered communication, instant response, as well as a certain degree of anonymity, public activists have become, perhaps, the main beneficiaries of

the rapid development of online civil society. Online activity has become rightfully considered one of the forms of social participation, first among activists, later among the scientific community and the authorities. It is precisely because of the attention to this phenomenon that recent online activism could not help but be politicized because social network sites have become a convenient platform for sociopolitical communication. A form of this communication is online protest activity – one of the forms of expression of the will of citizens, implemented in the virtual space. Over time, new forms and types of protest actions began to appear on the network, affecting a wide range of unresolved problems. The aggravation of certain topics is primarily due to the specifics of broadcasting information – the main resource of networks. Depending on the volume of information transmitted, the purposes of its use and the degree of dissemination between users, protest campaigns either attracted the attention of the general public or remained local. The totality of such information, the semantic load used in its translation, goals, motives, ideals, etc. are protest agendas. An analysis of the broadcasting of such agendas can show not only the structure of modern online protests, but also about the prevalence of certain unresolved problems. One of such problems in the past few years is damage caused to the environment and the consequences that this damage brings to residents of certain territories. For several years, in a number of protest environmental campaigns, the environmental agenda has been firmly entrenched in the minds of activists. In this regard, the study analyzes the current coverage of protest environmental agendas, determines the degree of support for such agendas. The politicization of environmental agendas in protest campaigns in 2019 and 2020 has been proven.

Keywords: environmental protest; protest agendas; social network sites; politicization

Acknowledgments: The study is supported by the grant from the President of the Russian Federation for state support of young scientists, Project No. MD-855.2020.6.

For citation: Sokolov, A.V. & Belyakov, A.A. (2022) Transformation and support of environmental agendas in protest campaigns on social network sites. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 67. pp. 202–215. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/67/18

Теоретические подходы

Одной из особенностей современной протестной активности является массовый переход информационного сопровождения протестов в социальные сети и мессенджеры. Благодаря таким особенностям социальных сетей как гиперсексуальность, экстерриториальность и анонимность протестная активность стала более стихийной, широкой по охвату аудитории и территории. Появляется такое явление, как протестная онлайн-активность. Раскрывая понятие онлайн протестной активности и коллективных действий в онлайн-среде, необходимо разделить эти термины на ключевые составляющие. Понятие онлайн-активности подразумевает под собой производное от Интернета пространство коммуникации, в котором идет распространение массовых ценностей со специфическими для виртуального пространства нормами и ценностными ориентирами, отличными от реальных [1]. Понятие же «протестная активность» чаще всего упоминается в контексте коллективных, вызванных недовольством населения кем- или чем-либо, несогласие с существующим социальным порядком, который воспринимается как ущемляющий или ограничивающий их интересы [2. С. 87].

Таким образом, совместное использование двух вышеупомянутых понятий позволяет дать следующее определение онлайн протестной активности – это форма коллективных действий граждан, направленная на изменение существующего социального порядка и условий существования, реализуемая в

сети Интернет с использованием специфических форм коммуникации и опирающаяся на уникальные для виртуального пространства ценности.

Существует множество подходов к изучению онлайн-протестов и влияния информационных технологий на осуществление гражданской активности в виртуальном пространстве. Так, ряд исследователей придерживаются пространственно-временного подхода к изучению протестной активности в социальных сетях, рассматривая взаимосвязь между протестными явлениями, их социально-географическими особенностями и интерпретацией событий в виртуальном пространстве [3. С. 3]. Похожую позицию занимает и Aaron Franklin Brantly, который на примере протестов на Украине в 2013–2014 гг. отмечает, что помимо географического фактора на протестную активность влияет и лингвистический фактор [4. С. 365]. Иной подход рассматривает мобилизационную роль политического дискурса в социальных сетях. Авторы данного подхода приходят к выводу, что политическое согласие или несогласие с информационным ресурсом может вести как к увеличению, так и к уменьшению политической активности [5. С. 1587]. Еще один подход заключается в анализе реакций в социальных сетях на какие-либо события. Так, отмечается, что коллективные реакции являются совокупностью индивидуальных реакций с присущими им характеристиками: пространственными, социальными, временными, тематическими и т.д. [6. С. 783]. Однако ряд исследователей отмечают, что политическая роль социальных сетей не столь значительна, как это принято считать в режимоцентричной политической интерпретации, но, несмотря на это, влияние социальных сетей на политическую мобилизацию все еще достаточно велико [7. С. 4]. Похожей позиции придерживаются ученые, которые утверждают, что активисты часто не видят наличия разницы между завышенными ожиданиями от социальных сетей и реальным опытом их использования [8. С. 1822]. При этом Rasmus Rodineliussen, описывая роль Facebook в рамках военного конфликта в Сирии, отмечает, что он стал элементом инфраструктуры мобилизации, а также средством эффективного распространения революционных настроений среди пользователей [9. С. 248].

С течением времени и развитием социальных сетей и мессенджеров их влияние на формирование общественного мнения стало значительно шире, чем у стандартных средств массовой информации. Во многом это обусловлено не только спецификой транслирования и большим количеством получателей информации, но и возможностью ведения онлайн-коммуникации. В этом смысле современные информационные и коммуникационные технологии предлагают принципиально новые возможности для выражения своей гражданской позиции, осуществления коллективной мобилизации социального [10. С. 266] и политического характера [11. С. 51], а также трансформации традиционных форм протестной активности, как, например, митинги [12. С. 16]. Возможность выражать свое мнение по какому-либо вопросу и вести диалог стала в значительной мере характеризовать социальные сети и мессенджеры как площадки общественно-политической и, в том числе, протестной коммуникации. Участие в данной коммуникации большого числа людей и сообществ позволяет формировать множество информационных потоков, которые не только передают уже сформировавшиеся смыслы, идеи и содержание, но и создают новые, расширяя

спектр затрагиваемых проблем. Таким образом формируется информационное содержание протеста.

Содержание протестной информации в социальных сетях достаточно разнообразно. Ее составляют как отдельные посты в открытых группах, так и личные сообщения пользователей, комментарии под публикациями, репосты из онлайн-средств массовой информации, информация на форумах, различные фото- и видеоматериалы и т.д. В зависимости от того, какую смысловую нагрузку несет информация, ее можно разделить на общие проблемные темы, которые являются одной из основ для зарождения протестной активности. Когда какая-либо проблема привлекает все больше внимание, расширяется за счет дополнительной информации, ее начинают поддерживать и распространять лидеры общественного мнения, о ней можно говорить как о протестной повестке. В зависимости от поднимаемой проблемы, от используемой социальной сети, а также от ряда других факторов, протестная повестка может выделяться не только внутренними проблемными темами, но и характером и стилистикой публикаций, что делает сами повестки более разнообразными.

Протестные повестки в социальных сетях служат не только для передачи информации и выражения определенных ценностей, но и для нахождения оптимального баланса между информированием и агитацией [13. С. 229]. Так, К.А. Платонов и Д.И. Юдина обращают внимание на то, что существуют различия между повестками общепротестных сообществ в социальных сетях и сообществ, образовавшихся вокруг отдельных дискуссионных общественно значимых вопросов. Эти различия могут служить основой для введения классификации протестных повесток.

Как уже было указано выше, первая классификация протестных повесток в социальных сетях разделяет их по уровню охватываемых общественно-политических проблем. В данной классификации можно выделить:

- Общепротестные повестки – содержат информацию об общемировых проблемах и проблемах на уровне государства, народа, нации. Характерной особенностью данных повесток являются общеупотребимые термины, примеры, поднимаемые проблемы и заявляемые темы, а также отсутствие организованного транслирования. В качестве примера можно привести экологические протестные повестки, набирающие популярность во всем мире.

- Локальные повестки – содержат информацию о проблемах малых групп или определенной территории. Данные повестки транслируются либо членами малых групп, либо населением определенных территорий недовольных существующим положением. Протесты с локальной повесткой имеют небольшое количество участников. Характерным примером транслирования локальных протестных повесток может служить протестная кампания против строительства храма в Екатеринбурге.

- Смешанные повестки – содержат признаки двух предыдущих. Чаще всего подобные повестки формируются как локальные, постепенно приращивая дополнительные общепротестные повестки. Протестам с такой повесткой характерен большой масштаб и разнообразие транслируемых повесток. Примером протеста с смешанными повестками может служить кампания против строительства мусорного полигона на станции Шиес.

В зависимости от того, на каком этапе протестной кампании транслируется та или иная тема или идея, можно выделить основную (декларируемую)

повестку и дополнительную (второстепенную). Основное отличие этих двух повесток заключается в том, что первая несет в себе информацию, которая легла в основу зарождения протеста, а вторая возникает в процессе активности как реакция протестующих на иные проблемы. Очевидно, что при возникновении в информационном поле протеста дополнительных тем, частота трансляции основной повестки будет сокращаться. Данное явление можно определить как трансформацию декларируемой повестки – процесс изменения общего дискурса в рамках протестной кампании с основных тем на второстепенные, появляющиеся с течением времени.

Исходя из наблюдений за протестными кампаниями в социальных сетях, можно выдвинуть гипотезу, что трансформация декларируемой повестки происходит по-разному, в зависимости от типа и тематики протестной кампании. Можно выделить классификацию процесса трансформации протестных повесток, состоящую из трех форм трансформации:

1. Незначительная трансформация. Данный процесс означает, что протестная кампания в течение длительного времени сохраняет статичность информационного поля, где приоритетной повесткой является декларируемая изначально. Стоит заметить, что подобная трансформация часто характерна для локальных протестов, которые объединяют людей с одной территории, связанных общей личной проблемой и т.д.

2. Частичная трансформация. Данный тип процессов трансформации протестных повесток можно встретить в достаточно крупных протестных кампаниях, декларируемая повестка которых определена достаточно четко, но имеет множество проявлений. В данном случае основная повестка сохраняет интенсивность трансляции, но все еще является достаточно общей. Как результат, для полноценного освещения проблемы гражданские активисты вынуждены транслировать дополнительные повестки по отдельным составным проблемам, включенным в основную повестку.

3. Преимущественная (полная) трансформация. Данный процесс характерен для затянутых во времени протестных кампаний. В них наблюдается продолжительный этап доминирования основной повестки, которая с течением времени полностью распадается на отдельные второстепенные повестки, одна из них может занять доминирующую позицию.

Характерные признаки той или иной степени трансформации встречаются в различных протестных кампаниях вне зависимости от содержания протестной повестки. Однако существуют повестки, частота упоминаний которых в протестных кампаниях позволяет говорить о том, что они являются наиболее актуальными для современных активистов и оппозиционных сил. К таким повесткам можно отнести проблемы загрязнения окружающей среды, сведенные в рамках данного исследования к обобщенной экологической повестке.

Проблемы загрязнения окружающей среды стали особо остро подниматься во второй половине 2010-х гг. Причиной повышения внимания к данной проблематике стало растущее экологическое движение, техногенные катастрофы, рост числа свалок и выбросов от производственных предприятий. Осознание возможной угрозы повлияло на переход экологического активизма из пассивного и неполитического в активное протестное движение, требующее не только решения экологических проблем, но и затрагивающее общественно-политические проблемы. В России политизация экологического про-

теста началась с движения против строительства участка автомобильной трассы «Москва–Санкт-Петербург» через лес в городе Химки. В рамках данного протеста стали подниматься не только проблемы вреда для экологии, но и политической и управленческой халатности органов государственной и региональной власти. Несмотря на широкий общественный резонанс, протестному движению не удалось добиться значимых результатов. Однако этот протест поднял острые общественно-политические проблемы, которые нашли отражения в протестном движении 2011–2012 гг.

Дальнейшее развитие экологического протеста в России продолжилось на региональном уровне. В течение 2012–2017 гг. в различных регионах страны местные жители проводили акции протеста против строительства промышленных предприятий, организации и расширения свалок, вырубки лесов, загрязнения источников воды и т.д. Однако данные протесты не выходили за рамки локальных акций. Изменения произошли в 2016–2017 гг. после начала массовых протестов в Московской области, главным требованием которых было закрытие мусорных свалок и строительства мусоросжигательных заводов. Итогом данных протестов стало решение о вывозе части отходов в регионы, что позволило бы снизить уровень загрязнения в столичной агломерации. Однако это же решение запустило массовое протестное экологическое движение в регионах, которое к 2019 г. перестало быть локальным и перешло на федеральный уровень. Особенностью региональных протестов стало то, что движения, не достигшие заявленных целей, способствовали росту социального капитала активистов. В дальнейшем это облегчало их самоорганизацию по другим поводам. Успешные же протестные движения в регионах обрели межрегиональный характер и выдвинули политических лидеров федерального уровня [14. С. 218].

Одним из наиболее резонансных стал протест против строительства свалки в районе станции Шиес в Архангельской области. Он же стал одним из первых, получивших не только всероссийское, но и международное освещение. Помимо этого, данный протест был успешен с точки зрения результата. После этого успешно завершился еще ряд экологических протестов: против строительства заводов на озере Байкал и Рыбинском водохранилище, против разработки шихана Куштау, против строительства мусороперерабатывающих заводов в Московской области и т.д. Таким образом, протесты, основной целью которых было сохранение окружающей среды, стали одними из наиболее эффективных в конце 2010-х гг. Однако экологическая повестка во многих этих протестах не была основной, а скорее дополняла декларируемые организаторами протеста цели: отменить строительство, закрыть предприятия и т.д. Помимо этого, проблемы экологии затрагивались и в протестах, где основная повестка носила четко политический характер. Таким образом актуализировался вопрос о месте экологических проблем в протестном движении в современной России. Определение особенностей транслирования экологических повесток стало целью представленного в данной работе исследования.

Методика исследования

С целью определения особенностей транслирования экологических протестных повесток в социальных сетях и поддержки данных протестных повесток пользователями был проведен анализ сообществ в социальной сети

«ВКонтакте» по четырем наиболее крупным и известным кейсам экологических протестов, реализованных на территории России в период 2017–2021 гг.:

- против строительства целлюлозно-бумажного комбината (ЦБК) на территории Рыбинского водохранилища;

- против разработки шихана Куштау Башкирской содовой компанией;

- против строительства мусоросжигающих заводов;

- против строительства мусорного полигона на станции Шиес.

Критериями выбора анализируемых сообществ является принадлежность к конкретной протестной повестке, которая ставится как основная, а также наличие не менее 500 подписчиков для обеспечения постоянных реакций на публикации в группе. Критерий количества публикаций не являлся ключевым. Таким образом, были выделены девять групп по четырем кейсам, в которых проводился анализ.

Выбор в пользу социальной сети «ВКонтакте» обусловлен ее популярностью в отечественном сегменте сети Интернет (на начало 2021 г., по статистическим данным, аудитория пользователей «ВКонтакте» составляет 97 млн человек [15]), а также наиболее полным перечнем способов поддержки, которые может проявить пользователь.

Для подсчета количественных показателей активности организаторов протестной кампании в социальных сетях, а также для подсчета количественных показателей активности пользователей был применен ивент-анализ публикаций в каждом из отобранных сообществ соответствующий периоду с начала протестной кампании до конца протестной кампании либо до конца 2020 г., если кампания продолжалась на момент проведения анализа. В рамках ивент-анализа были собраны данные о количестве публикаций по основной и дополнительной повесткам, а также количеству реакций, которые были оставлены под постами, содержащими данные повестки.

Количественные данные использовались для подсчета двух типов индексов – трансформации основной протестной повестки и индекса поддержки повестки. С их помощью дается оценка транслированию протестных повесток в социальных сетях в рамках рассматриваемых сообществ.

Под поддержкой повестки понимается активность пользователей в рамках реакции на одну повестку в ходе протестной акции или кампании, выраженная в лайках, репостах, комментариях, просмотрах. Коэффициент поддержки повестки используется для определения уровня вовлеченности пользователей социальных сетей в обсуждение и распространение публикаций по ней. Поддержка повестки – активность пользователей в рамках протестной акции или кампании, выраженная в лайках, репостах, комментариях, просмотрах. Для того чтобы определить данный показатель, был применен индекс поддержки повестки, который позволяет в числовом выражении оценить степень вовлеченности пользователей в просмотры, распространение и комментирование той или иной повестки. Индекс представлен в виде формулы

$$W = \frac{\sum R \cdot k}{P},$$

где $\sum R \cdot k$ – это сумма реакций, умноженных на их весовые коэффициенты, P – количество постов.

Весовые коэффициенты для данного индекса определялись при помощи экспертного опроса, проведенного авторским коллективом в ноябре 2020 г., в котором участникам предлагалось дать оценку от 1 до 10 баллов влиянию той или иной формы реакции в социальных сетях на вовлеченность пользователя в протестную онлайн-активность. После этого ответы опрошенных были переведены в шкалу от 0 до 1 для удобства дальнейших подсчетов. Всего было опрошено 32 эксперта, представляющих академическое сообщество, органы региональной и местной власти, общественные организации. Результаты опроса экспертов представлены в табл. 1. Из нее можно сделать вывод о том, что наиболее значимыми для оценки вовлеченности пользователей в протестную онлайн-активность являются репосты и комментарии.

Таблица 1. Распределение оценок экспертов

Коэффициент				
Лайки	Репосты	Комментарии	Просмотры	Подписка
0,428125	0,684375	0,653125	0,309375	0,615625

Под трансформацией основной протестной повестки понимается количественное преобразование основной проблематики протеста путем добавления в нее новых проблемных тем и тематик, отличных от декларируемых изначально. Данный показатель позволит определить, насколько активно экологические повестки транслируются в общем числе протестных повесток, а также насколько сильно подвержены изменениям основные повестки экологических протестов.

Коэффициент трансформации повестки предназначен для того, чтобы в простой графической и цифровой форме отразить трансформацию декларируемой повестки. Чтобы выразить трансформацию декларируемой повестки в числовом виде, применяется упомянутый ранее индекс трансформации декларируемой повестки, имеющий формулу

$$TRP = (P_{\text{осн}} - P_{n1} - P_{n2} - P_{\text{осн}}) / P_{\text{общ}},$$

где $P_{\text{осн}}$ – количество постов по декларируемой повестке; P_n – количество постов по дополнительной повестке; $P_{\text{общ}}$ – общее количество постов.

Индекс может принимать как положительные, так и отрицательные значения. Чем ближе значение индекса к 1, тем меньше происходила трансформация протестной повестки. Значение 0 – протестная повестка транслировалась наравне с дополнительными, т.е. занимала примерно 50% информационного пространства сообщества. Отрицательные значения данного показателя – транслирование основной повестки не являлось приоритетным в данном сообществе и уступало дополнительным повесткам.

Результаты исследования

В четырех из семи рассматриваемых протестных кампаний основная повестка была связана с темой экологии или защиты окружающей среды от человеческого вмешательства. В первую очередь необходимо определить степень целостности данных протестных кампаний с точки зрения сохранения основных транслируемых идей и установок. Для этого был проведен анализ публикационной активности в наиболее крупных сообществах по данным

протестам в социальной сети «ВКонтакте». Результаты подсчета публикационной активности представлены в табл. 2.

Таблица 2. Сумма публикаций и реакций

Протест	Посты	Лайки	Репосты	Комментарии	Просмотры
ЦБК	3 166	47 069	13 753	17 713	282 682
Шиес	3 610	615 846	60 230	34 625	329 604 629
Куштау	504	424 234	12 841	589	703 1485
Мусоросжигательные заводы	4 928	94 339	23 144	32 997	5 503 485

Из анализа полученных данных становится видно, что при примерно равной публикационной активности в трех протестных кампаниях, одна из них в значительно большей степени привлекла внимание пользователей. Высокие показатели активности пользователей в протестной кампании против строительства мусорного полигона у станции Шиес объясняются, в первую очередь, переходом данной кампании с регионального на федеральный уровень. Значительное внимание к данному событию было обращено после начала публикации кадров с места строительства и размещения видео о противостоянии протестующих и сотрудников охранной организации. Благодаря социальным сетям протестующим удалось не только привлечь дополнительное внимание онлайн-сообщества, но и инициировать активные действия людей офлайн. Возможность такого рекрутирования в социальных сетях при выходе протеста за пределы регионального информационного пространства подтверждается также на примере протеста против разработки шихана Куштау в Башкирии. Данная кампания развернулась на фоне удачного завершения протеста в Архангельской области, а также активно освещалась в социальных сетях и мессенджерах, что позволило ей в короткие сроки привлечь внимание не только местных жителей, но и сообщества эоактивистов за пределами страны, а также органов региональной и федеральной власти, и разрешить проблему в короткие сроки. Однако протесты против строительства мусоросжигательных заводов и ЦБК в Вологодской области имели вялотекущий характер и оставались в большей части региональными, что негативно отразилось на активности пользователей, уставших от однообразных публикаций и отсутствия прогресса в разрешении конфликта. Тем не менее данные акции привлекли значительное внимание пользователей в определенные периоды своей реализации, в связи с чем мы и обращаем на них внимание.

Характерной чертой протестных кампаний в социальных сетях, как было отмечено выше, является множество транслируемых смыслов и идей. Однако их переизбыток может негативно сказаться на общем восприятии протестной кампании или привести к потере ее идеологической составляющей, а затем и ее окончанию. В связи с этим целесообразно проследить, насколько изменилась транслируемая в рамках протестных кампаний повестка. Для этого был подсчитан индекс трансформации основной повестки для каждой из протестных кампаний.

Так, в рамках транслирования повесток протестной кампании против строительства ЦБК на Рыбинском водохранилище организаторам удалось практически полностью сохранить изначально декларируемую повестку. Подсчет индекса трансформации показал высокий результат – 0,81. Вместе с этим основная повестка в меньшей степени поддерживалась пользователями:

значение индекса поддержки повестки равно 0,34, что существенно меньше транслируемых дополнительных повесток (рис. 1). Рассматривая их, следует отметить, что организаторы больше внимания уделяли развлекательному контенту и вопросам загрязнения окружающей среды, напрямую не связанным с строительством предприятия. Однако и данные публикации не имели широкой поддержки пользователей, тогда как использование в транслировании повесток политического характера с критикой власти могло бы заинтересовать пользователей сильнее.

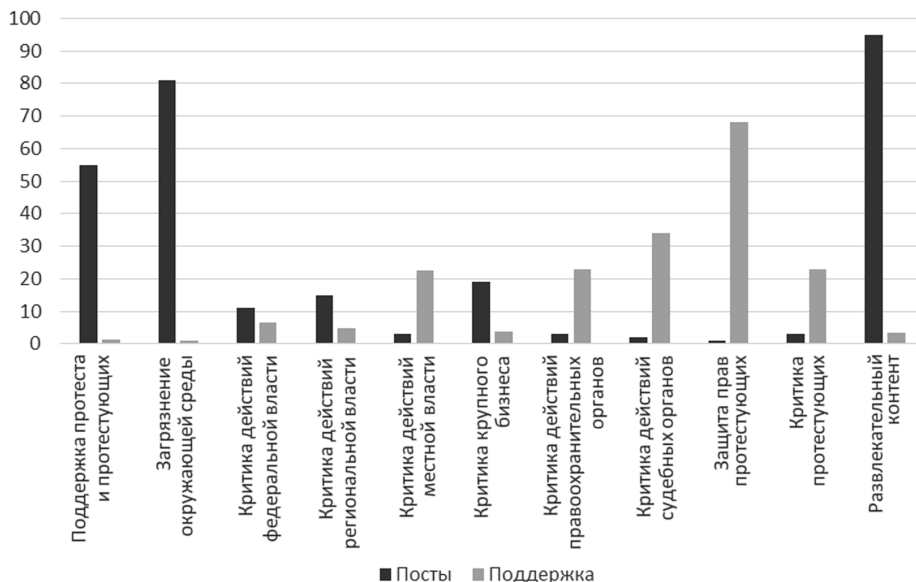

Рис. 1. Дополнительные повестки в рамках транслирования протестной кампании против строительства ЦБК на Рыбинском водохранилище

Рассматривая второй кейс – протест против строительства мусоросжигательных заводов – можно заметить, что организаторы кампании более равномерно распределили внимание пользователей, сохранив преобладание основной повестки. При значении индекса трансформации в 0,62, организаторы акции активно транслировали не только основную повестку, но и проблему загрязнения окружающей среды, которая заняла четверть от всех публикаций в рамках протестной кампании. При этом равномерное распределение дополнительных тематик соответствовало интересу пользователей, так как их поддержка повесток также распределилась относительно равномерно (рис. 2).

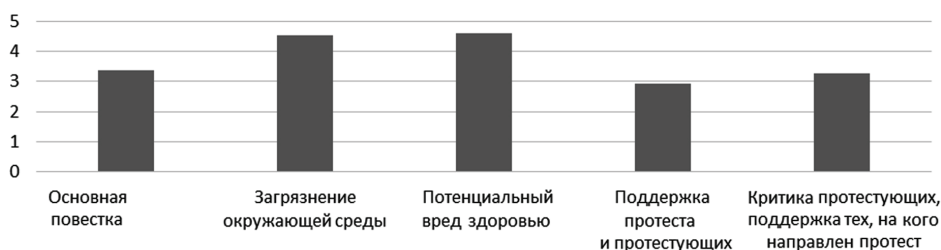

Рис. 2. Распределение повесток в рамках кампании против строительства мусоросжигательных заводов

Несмотря на непродолжительность, протестная кампания против разработки шихана Куштау позволяет сделать дополнительные выводы по уровню поддержки экологических повесток в подобных акциях в России. Так, при высоком уровне сохранения основной повестки и индексе трансформации равном 0,8, за период исследования было сделано всего 504 публикации. Из них десятая часть была направлена на критику власти. Рассматривая уровень поддержки основной экологической повестки и дополнительной повестки по загрязнению окружающей среды (рис. 3), можно сделать вывод, что пользователи социальных сетей в большей степени поддерживали именно экологическую тематику, затронутую изначально. Особо стоит выделить высокую поддержку публикаций на тему критики протестующих, что говорит о разнородности взглядов пользователей социальных сетей, подписанных на протестные сообщества.

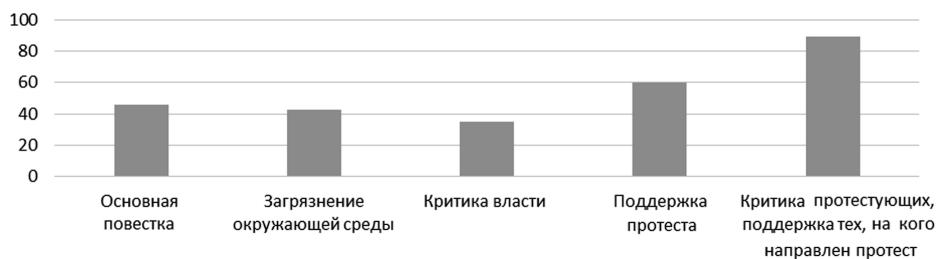

Рис. 3. Распределение повесток в рамках кампании против разработки шихана Куштау по уровню поддержки

Наиболее полную картину по восприятию экологического протеста в социальных сетях позволяет оценить статистика сообществ протестной кампании против строительства мусорного полигона у станции Шиес в Архангельской области. Этот протест можно охарактеризовать как наиболее крупный и затяжной по сравнению с рассмотренными выше. Еще одной особенностью данного протеста является его явная политизация, которая стала очевидна после анализа трансформации основной повестки. Значение индекса трансформации в рамках данного протеста равняется 0,23, что означает лишь незначительное преобладание основной повестки и наличие большого количества публикаций по дополнительным повесткам. При этом среди всех повесток особо выделяются критика действий органов власти на всех уровнях, а также критика действий правоохранительных и судебных органов. При этом внимание организаторов также в значительной мере было уделено вопросам загрязнения окружающей среды и поддержки протестующих (рис. 4).

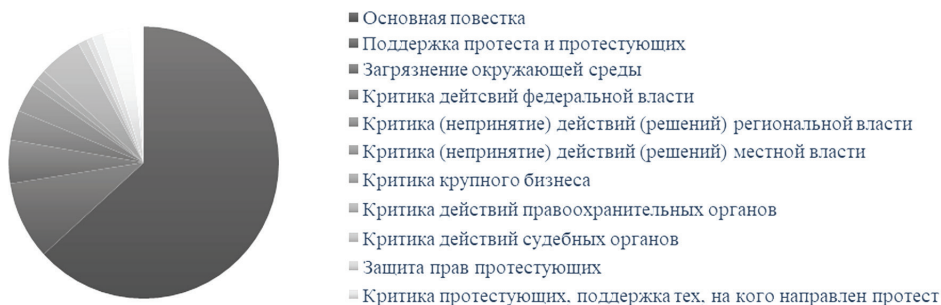

Рис. 3. Распределение повесток в рамках кампании против строительства мусорного полигона у станции Шиес

При явном отхождении от основной повестки в рамках данной протестной кампании, организаторам удалось добиться высокого интереса к основной повестке. Так, значение индекса поддержки основной повестки равняется 428,97, что является самым высоким показателем поддержки среди всех четырех рассмотренных кейсов. Помимо этого, высокие значения поддержки наблюдаются и у повестки о загрязнении окружающей среды (14,37), тогда как уровень поддержки повесток с критикой власти держится на значении 10–12.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что в протестах на экологическую тематику уровень поддержки данных повесток является достаточно высоким, даже несмотря на преобладание политических, развлекательных и общественных повесток. Это говорит о высокой степени заинтересованности пользователей в вопросах сохранения окружающей среды от вмешательства бизнеса или государства. При этом такая заинтересованность может объясняться общей экологической направленностью протеста, что несколько осложняет определение точного отношения пользователей. Несмотря на это, можно говорить о том, что вопросы экологии, поднимаемые в рамках данных протестных кампаний, были одними из самых тиражируемых и освещаемых, что, в итоге, привело к разрешению конфликтных ситуаций и вмешательству в урегулирование ситуации федеральной власти. Стоит также отметить явную политизацию экологического протеста, особенно после перехода с регионального на федеральный уровень. Политизация протеста происходит в основном в формате критики действующей региональной и федеральной власти, а также их действий или бездействий в отношении спорной ситуации.

Также стоит обратить внимание, что на обострение конфликта и выход протеста за пределы региона во многом влияют не усугубление экологической ситуации, а действия, направленные против протестующих. В этот момент экологическая повестка, оставаясь основой протестной кампании, дополняется повестками, связанными с критикой правоохранительных органов, судов, бизнеса и других субъектов, противостоящих протестующим. При этом не всегда интерес к протесту обеспечивается за счет поддержания повестки о защите экологии. Как видно из рассмотренных кейсов, наибольшая активность пользователей, при примерно равном количестве подписчиков во всех сообществах, наблюдалась там, где организаторы не отдавали преимущества в транслировании только основной повестки, дополняя ее второстепенными. Из этого можно сделать вывод, что экологический протест не может расширяться без увеличения числа сопутствующих ему тем и проблем, затрагиваемых в рамках одной протестной кампании.

Список источников

1. Шакирова Е.Ю. Сознание vs виртуальность // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. № 3. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/745> (дата обращения: 15.09.2021).
2. Коневская О.Ю. Методологические подходы к изучению протестной активности населения // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 12 (51). С. 85–93.
3. Ertugrul A.M., Lin Y., Chung W. et al. Activism via attention: interpretable spatiotemporal learning to forecast protest activities. EPJ Data Sci. 8, 5 (2019). doi:10.1140/epjds/s13688-019-0183-y

4. Aaron F.B. From Cyberspace to Independence Square: Understanding the Impact of Social Media on Physical Protest Mobilization During Ukraine's Euromaidan Revolution // *Journal of Information Technology & Politics*. 2019. Vol. 16 (4). P. 360–378. doi: 10.1080/19331681.2019.1657047
5. Kim J., Hyun K.D. Political disagreement and ambivalence in new information environment: Exploring conditional indirect effects of partisan news use and heterogeneous discussion networks on SNSs on political participation // *Telematics and Informatics*. 2017. Vol. 34, is. 8. P. 1586–1596.
6. Dunkel A., Andrienko G., Andrienko N., Burghardt D., Hauthal E., Purves R. A conceptual framework for studying collective reactions to events in location-based social media // *International Journal of Geographical Information Science*. 2019. Vol. 33 (4). P. 780–804. doi: 10.1080/13658816.2018.1546390
7. Volpi F., Clark J.A. Activism in the Middle East and North Africa in times of upheaval: social networks' actions and interactions // *Social Movement Studies*. 2019. Vol. 18 (1). P. 1–16. doi: 10.1080/14742837.2018.1538876
8. Dumitrica D., Felt M. Mediated grassroots collective action: negotiating barriers of digital activism // *Information, Communication & Society*. 2018. P. 1821–1837. doi: 10.1080/1369118X.2019.1618891
9. Rodineliussen R. Organising the Syrian revolution – student activism through Facebook // *Visual Studies*. 2019. Vol. 34 (3). P. 239–251. doi: 10.1080/1472586X.2019.1653790
10. Усачева О.А. Интернет как новая площадка для гражданской самоорганизации // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед., Институт системного анализа. Лаборатория «Информатика сообществ»; отв. ред. Л.Н. Верченков, Д.В. Ефременко, В.И. Тищенко. М., 2012. С. 264–280.
11. Ваньке А., Ксенофонтова И., Тартаковская И. Интернет-коммуникации как средство и условие политической мобилизации в России (на примере движения «За честные выборы») // *ИНТЕР*. 2014. № 7. С. 44–73.
12. Архипова А.С., Радченко Д.А., Титков А.С., Козлова И.В., Югай Е.Ф., Белянин С.В., Гаврилова М.В. «Пересборка митинга»: интернет в протесте и протест в интернете // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2018. № 1 (143). С. 12–34.
13. Платонов К.А., Юдина Д.И. Повестка протестных онлайн-сообществ Санкт-Петербурга во «ВКонтакте» // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2019. № 5. С. 226–249. doi: 10.14515/monitoring.2019.5.11
14. Бронников И.А., Белоусов Г.Ф., Горбачев М.Ф. Факторы формирования и развития региональных экологических протестных движений в современной России // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2021. № 59. С. 214–223. doi: 10.17223/1998863X/59/20
15. Социальные сети в России: цифры и тренды. URL: <https://vc.ru/social/182436-socialnye-seti-v-rossii-cifry-i-trendy> (дата обращения: 20.10.2021).

References

1. Shakirova, E.Yu. (2018) Consciousness vs virtuality. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*. 3. DOI: 10.17805/trudy.2018.3.8.
2. Konevskaya, O.Yu. (2015) Metodologicheskie podkhody k izucheniyu protestnoy aktivnosti naseleniya [Methodological approaches to the study of the population protest activity]. *Voprosy sovremennoy yurisprudentsii*. 12(51). pp. 85–93.
3. Ertugrul, A.M., Lin, Y., Chung, W. et al. (2019) Activism via attention: interpretable spatio-temporal learning to forecast protest activities. *EPJ Data Sci.* 8(5). DOI: 10.1140/epjds/s13688-019-0183-y
4. Aaron, F.B. (2019) From Cyberspace to Independence Square: Understanding the Impact of Social Media on Physical Protest Mobilization During Ukraine's Euromaidan Revolution. *Journal of Information Technology & Politics*. 16(4). pp. 360–378. DOI: 10.1080/19331681.2019.1657047
5. Kim, J. & Hyun, K.D. (2017) Political disagreement and ambivalence in new information environment: Exploring conditional indirect effects of partisan news use and heterogeneous discussion networks on SNSs on political participation. *Telematics and Informatics*. 34(8). pp. 1586–1596.
6. Dunkel, A., Andrienko, G., Andrienko, N., Burghardt, D., Hauthal, E. & Purves, R. (2019) A conceptual framework for studying collective reactions to events in location-based social media. *International Journal of Geographical Information Science*. 33(4). pp. 780–804. DOI: 10.1080/13658816.2018.1546390
7. Volpi, F. & Clark, J.A. (2019) Activism in the Middle East and North Africa in times of upheaval: social networks' actions and interactions. *Social Movement Studies*. 18(1). pp. 1–16. DOI: 10.1080/14742837.2018.1538876

8. Dumitrica, D. & Felt, M. (2018) Mediated grassroots collective action: negotiating barriers of digital activism. *Information, Communication & Society*. 23(13). pp. 1821–1837. DOI: 10.1080/1369118X.2019.1618891
9. Rodineliussen, R. (2019) Organising the Syrian revolution – student activism through Facebook. *Visual Studies*. 34(3). pp. 239–251. DOI: 10.1080/1472586X.2019.1653790
10. Usacheva, O.A. (2012) Internet kak novaya ploshchadka dlya grazhdanskoj samoorganizatsii [Internet as a new platform for civic self-organization]. In: Verchenov, L.N., Efremenko, D.V. & Tishchenko, V.I. (eds) *Sotsial'nye seti i virtual'nye setevye soobshchestva* [Social networks and virtual network communities]. Moscow: RAS. pp. 264–280.
11. Vanke, A., Ksenofontova, I. & Tartakovskaya, I. (2014) Internet-kommunikatsii kak sredstvo i uslovie politicheskoy mobilizatsii v Rossii (na primere dvizheniya “Za chestnye vybory”) [Internet communications as a means and condition for political mobilization in Russia (a case study of the movement “For Fair Elections”)]. *INTER*. 7. pp. 44–73.
12. Arkhipova, A.S., Radchenko, D.A., Titkov, A.S., Kozlova, I.V., Yugay, E.F., Belyanin, S.V. & Gavrilova, M.V. (2018) “Rally rebuild”: Internet in protest and protest on the Internet. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny – Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. 1(143). pp. 12–34. (In Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.02
13. Platonov, K.A. & Yudina, D.I. (2019) Agenda of Vkontakte online protest communities based in St Petersburg. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny – Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. 5. pp. 226–249. (In Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.11
14. Bronnikov, I.A., Belousov, G.F. & Gorbachev, M.F. (2021) Factors of Formation and Development of Regional Environmental Protest Movements in Modern Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 59. pp. 214–223. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863Kh/59/20
15. VC.ru. (2020) *Sotsial'nye seti v Rossii: tsifry i trendy* [Social networks in Russia: numbers and trends]. [Online] Available from: <https://vc.ru/social/182436-socialnye-seti-v-rossii-tsifry-i-trendy> (Accessed: 20th October 2021).

Сведения об авторах:

Соколов А.В. – доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (Ярославль, Россия). E-mail: alex8119@mail.ru

Беляков А.А. – аспирант кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (Ярославль, Россия). E-mail: belyakov.aleksey920@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Sokolov A.V. – Dr. Sci. (Political Science), associate professor, head of the Department of Socio-Political Theories, P.G. Demidov Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russian Federation). E-mail: alex8119@mail.ru

Belyakov A.A. – postgraduate student, Department of Socio-Political Theories, P.G. Demidov Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russian Federation). E-mail: belyakov.aleksey920@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.11.2021;

одобрена после рецензирования 13.05.2022; принята к публикации 11.07.2022

The article was submitted 21.11.2021;

approved after reviewing 13.05.2022; accepted for publication 11.07.2022